

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Сорок пятая сессия
22 января — 2 февраля 2024 года

Резюме материалов по Китаю, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора и итогов проведения предыдущего обзора¹. В нем содержится резюме материалов, представленных 162 заинтересованными сторонами² для рассмотрения в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств³ и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Авторы СП1, МА и СКП рекомендовали Китаю ратифицировать МПГПП⁴. МА рекомендовала Китаю ратифицировать МПГПП-ФП 2 и МКЗЛНИ⁵.
3. СКП рекомендовала Китаю ратифицировать ФП-МПЭСКО, ФП-КЛДЖ и ФП-КПИ, а также присоединиться к ФП-КПП⁶.
4. МКЛЮ рекомендовала Китаю в неотложном порядке подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия⁷.
5. ФЛД рекомендовал Китаю принять и установить к следующему циклу УПО в 2028 году график выполнения оставшихся запросов на посещение страны мандатариями специальных процедур, в том числе Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, и обеспечить соблюдение в ходе этих посещений ряда минимальных стандартов, касающихся независимого, безопасного и беспрепятственного доступа, а также гарантий проведения конфиденциальных и

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

неподконтрольных встреч с независимыми правозащитниками без применения репрессий⁸.

В. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная база

6. ФЛД рекомендовал Китаю начать прозрачный и основанный на консультациях процесс правовой реформы в целях обзора и пересмотра существующих законов и нормативных актов для их приведения в соответствие с обязательствами Китая по международным нормам и стандартам в области прав человека⁹.

7. СКП настоятельно призвала Китай пересмотреть правовую структуру законов о «национальной безопасности», включая Закон о национальной безопасности, Закон о борьбе с терроризмом, Закон о борьбе со шпионажем, Закон о кибербезопасности, Закон об управлении иностранными НПО, Закон о благотворительности, Положение о религиозных делах, чтобы привести их в соответствие с обязательствами Китая в области прав человека и международными стандартами. Она отметила, что эти законы, содержащие слишком широкие и расплывчатые положения о «национальной безопасности», использовались для произвольного подавления гражданских и политических прав и преследования правозащитников¹⁰. МСПЧ вынесла аналогичные рекомендации¹¹.

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

8. КНАМР приветствовала принятие Национального плана действий в области прав человека (2021–2025 годы)¹².

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

9. СКП рекомендовала Китаю в течение года принять национальный «Закон о борьбе с дискриминацией в сфере занятости», содержащий запреты на все формы дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, регистрации по месту жительства в сельской местности и городе, этнической принадлежности, инвалидности и религиозной принадлежности¹³.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

10. МА заявила, что Китай продолжает относить статистику казней и смертных приговоров к «государственной тайне», однако считается, что со времени последнего обзора ежегодно производилось тысячи казней¹⁴. МА и ФДХ рекомендовали Китаю немедленно ввести мораторий на исполнение смертных приговоров и смягчить все существующие смертные приговоры с целью полной отмены смертной казни в национальном законодательстве¹⁵.

11. МА отметила сохранение практики помещения под надзор в установленном месте пребывания, которая позволяет следователям держать людей вне официальной системы содержания под стражей вплоть до шести месяцев без доступа к адвокату по их выбору или к их семьям и подвергает подозреваемых риску пыток и других видов жестокого обращения¹⁶. СКП и организация ПП рекомендовали Китаю немедленно отменить эту практику¹⁷.

12. МА заявила, что, не имея доступа к семье и адвокатам по своему выбору, а также к эффективным механизмам справедливого судебного разбирательства, многие задержанные, особенно правозащитники, согласно сообщениям, подвергаются

во время содержания под стражей пыткам и жестокому обращению. Лица, рассказавшие о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей, сталкиваются с репрессиями со стороны государства¹⁸.

13. ФЛД отметил новые и продолжающиеся нарушения прав правозащитников, включая преследование и тюремное заключение, ограничение передвижения, длительное содержание под стражей, насильственные исчезновения и репрессии на транснациональном уровне. Он рекомендовал Китаю: немедленно и условно освободить всех правозащитников, задержанных за их законную правозащитную деятельность, снять с них все обвинения и положить конец всем формам запугивания, преследованию и необоснованным ограничениям, которым подвергаются они и их семьи; и обеспечить проведение беспристрастного, независимого, оперативного и тщательного расследования произвольных задержаний, незаконных ограничений свободы передвижения, насильственных исчезновений, транснациональных репрессий, пыток и жестокого обращения и других серьезных нарушений прав правозащитников с целью привлечения виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами в области прав человека¹⁹.

14. НСР выразила обеспокоенность по поводу того, что китайские власти и администрация университетов регулярно преследуют студентов и преподавателей за академические и политические высказывания, используя такие средства, как насилие, тюремное заключение, судебное преследование, увольнение и профессиональные репрессии, а также ограничения на передвижение²⁰.

Права человека и борьба с терроризмом

15. СКП заявила, что помимо этнических уйгуров и тибетцев под предлогом «контртеррористических» кампаний Китая за мирное осуществление свободы слова, религиозной свободы и сохранение своей культурной самобытности были задержаны представители этнического меньшинства хуэй²¹.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

16. СКП заявила, что судебная система в Китае по-прежнему не является ни независимой, ни беспристрастной и что Коммунистическая партия Китая предприняла шаги по усилению контроля над судебной системой и вновь подчеркнула свое верховное руководство над любым законом, правовыми или судебными процессами²².

17. ПОАУ заявило, что адвокаты подвергаются травле, произвольному преследованию, несправедливым судебным процессам, произвольному лишению свободы, содержанию под стражей без связи с внешним миром, насильственным исчезновениям и пыткам²³. СКП также обратила внимание на то, что адвокаты, получившие разрешение на встречу со своими клиентами, могут столкнуться с репрессиями, если предадут огласке заявления своих клиентов о жестоком обращении, пытках или нарушении мер защиты, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Адвокаты, которые были задержаны и впоследствии освобождены, продолжают подвергаться незаконному преследованию и травле. Авторы СП22 выразили аналогичную озабоченность²⁴.

18. ПОАУ рекомендовало Китаю обеспечить, чтобы все адвокаты в Китае могли заниматься своей профессиональной деятельностью без необоснованного вмешательства в соответствии с международными стандартами независимости юридической профессии²⁵. Авторы СП27 и СКП также рекомендовали Китаю обеспечить защиту адвокатов, с тем чтобы они могли беспрепятственно заниматься своей профессиональной деятельностью, не подвергаясь запугиванию и преследованию, отменить законодательство, негативно влияющее на независимость адвокатов, и прекратить использовать такие административные меры, как ежегодные проверки адвокатов и юридических фирм, которые служат целям запугивания или наказания адвокатов за их стремление к профессиональной независимости²⁶.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

19. Авторы СП8 заявили о продолжающихся поступать сообщениях о выносимых христианским лидерам приговорах, сносе или «перестройке» все большего числа культовых зданий, включая церкви и мечети, массовых арестах тибетских буддистов и сносе статуй тибетских буддистов, произвольных задержаниях и исчезновениях бесчисленных последователей Фалуныгун, членов Церкви Всемогущего Бога и других запрещенных групп, а также адвокатов и активистов, защищающих право на свободу религии или убеждений. Авторы СП8, ПОАУ и ЮФИ рекомендовали Китаю защищать права всех людей на свободу мысли, совести и религии в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека²⁷. Авторы СП25 также рекомендовали Китаю прекратить практику произвольных и насильственных обысков молельных домов и арестов религиозных лидеров за их руководство религиозными общинами и законное сопротивление посягательствам китайского правительства на права и свободы²⁸.

20. Авторы СП1 заявили, что в последние годы китайские правозащитники подвергались арестам и задержаниям за представление информации и/или высказывания по широкому кругу тем, включая феминизм, движение #MeToo, ситуацию с другими произвольно задержанными правозащитниками и ситуацию с COVID-19. В конечном итоге пик этой политики пришелся на конец 2022 года, когда стали арестовывать лишь за участие в протестах «чистых листов бумаги» или связь с этими акциями, которые сводились к тому, что во время шествия люди держали чистые листы бумаги, выражали скорбь в связи с пожаром в Урумчи 26 ноября 2022 года и скандировали лозунги против проводившейся тогда политики «нулевого Covid»²⁹. Они рекомендовали Китаю обеспечить, чтобы правозащитники, диссиденты, журналисты, интернет-граждане не подвергались преследованиям, арестам, задержаниям и пыткам за свою деятельность и могли осуществлять свою работу без каких-либо препятствий и страха репрессий³⁰. МААТ дал аналогичные рекомендации³¹.

21. Авторы СП1 также заявили, что гражданское общество в Китае по-прежнему сталкивается с усилением репрессий в отношении диссидентов, журналистов, интернет-граждан исключительно по причине осуществления ими своего права на свободное выражение мнений, равно как и с ограничениями свободы выражения мнений в целом. Более того, большинство этих активистов по-прежнему содержатся под стражей в условиях, противоречащих международным стандартам, и в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство³². Аналогичные опасения высказали МА и МСПЧ³³.

22. РБГ заявила, что Администрация киберпространства Китая разработала целый ряд мер, направленных на контроль информации, которая доступна миллиарду китайских интернет-граждан. Китайская система онлайн-цензуры, известная как «Великая огненная стена», лишает пользователей Интернета доступа к иностранным новостным сайтам. Ограничения на освещение событий в СМИ Синьцзян-Уйгурского автономного района привели к информационной блокаде, а за теми немногими иностранными журналистами, которым было разрешено посетить этот регион, было установлено тщательное наблюдение. Они не могли свободно путешествовать и брать интервью, рискуя попасть в «черный список» журналистов, которым запрещен въезд на территорию Китая³⁴. Она рекомендовала Китаю: немедленно освободить журналистов, задержанных в связи с их репортажами, и прекратить похищения, аресты, задержания, пытки, жестокое обращение, обыски и преследования журналистов; покончить с системой онлайн-цензуры и слежки за журналистами; прекратить блокирование распространения и цензуру материалов иностранных СМИ в Китае; не препятствовать работе иностранных репортеров в Китае и предоставлять им аккредитацию на открытой и прозрачной основе³⁵.

23. Авторы СП7 отметили, что Закон о благотворительности содержит множество положений, устанавливающих четкие ограничения на деятельность, которую разрешено осуществлять организациям гражданского общества. В нем используются расплывчатые формулировки в отношении угроз национальной безопасности и общественным интересам, на которые можно сослаться для преследования или

закрытия организаций гражданского общества. Они рекомендовали Китаю: принять меры в целях обеспечения безопасной, уважительной и благоприятной среды для гражданского общества, в том числе путем отмены правовых и директивных мер, которые безосновательно ограничивают свободу ассоциации; отменить все необоснованные ограничения в отношении получения организациями гражданского общества международного и национального финансирования; и внести поправки в Закон о благотворительности и Закон об управлении зарубежными НПО с целью отмены необоснованных ограничений в отношении свободы ассоциации³⁶.

24. МА и СКП отметили, что после пожара в квартире в Урумчи в ноябре 2022 года, который привел к гибели людей, по всему Китаю прошли широкомасштабные мирные акции протеста против ограничений в связи с COVID-19 и цензуры, получившие название «протесты А4». Большое количество людей было задержано за участие в этой акции, а на распространенных в Интернете видеозаписях было видно, как полицейские избивают демонстрантов во время задержания³⁷. Авторы СП1 подчеркнули, что после предыдущего УПО китайские власти жестоко подавили несколько тайных собраний правозащитников и публичных акций протеста³⁸.

Право на неприкосновенность частной жизни

25. ХРУ заявила, что правительство создало неправомерные системы массовой слежки за людьми по всей стране: в последние годы в результате развития технологий они стали более бесцеремонными и повсеместными. Эти системы слежки функционируют бесконтрольно, поскольку сколь либо значимых сдержек в отношении полномочий правительства не действует. Министерство общественной безопасности подотчетно только Коммунистической партии Китая и не обязано отчитываться о деятельности по слежке ни перед другими государственными органами, ни перед общественностью. Она рекомендовала Китаю: закрыть Интегрированную платформу совместных операций (Integrated Joint Operations Platform, ИОП) и все обязательные программы по слежке и контролю за уйгурами и тюркскими мусульманами, а также удалить все данные, собранные этими программами; приостановить сбор и использование биометрических данных полицией, кроме как для расследования истинных преступлений, до принятия всеобъемлющего национального закона, защищающего неприкосновенность частной жизни. Она также рекомендовала Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей разработать и принять законодательство, касающееся биометрических и персональных данных, с тем чтобы их сбор полицией соответствовал международным стандартам в области прав человека³⁹.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

26. ХРУ заявила, что Китаю не удалось остановить торговлю женщинами и девочками, в том числе из соседних стран. Правоохранительные органы практически не предпринимали усилий по возвращению женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми. Тех, кто сбежал и обратился в китайскую полицию, иногда заключали в тюрьму за нарушение иммиграционного режима и не считали жертвами преступлений. Она рекомендовала Китаю оказывать услуги пострадавшим от торговли людьми, независимо от их национальности или иммиграционного статуса⁴⁰. Авторы СП13 также рекомендовали Китаю принять все необходимые меры для предотвращения торговли северокорейскими женщинами в Китае и обеспечить поддержку и комплексную помощь жертвам и пострадавшим от сексуальной эксплуатации и торговли людьми⁴¹.

27. Авторы СП11 заявили, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и в других своих регионах Китай продолжает широко и систематически применять принудительный труд уйгурского населения и других тюркских народов и мусульман по признаку их религии и этнической принадлежности. В частности, правительство подвергает уйгурское население и другие тюркские народы и мусульман принудительному труду в рамках государственной программы, которая включает такие элементы, как «борьба с бедностью», «профессиональное обучение», «трудовое перевоспитание» и «деэкстремизация», и направлена на искоренение уйгурской

культурной или религиозной практики. Они рекомендовали Китаю: быстро положить конец систематическому принудительному труду уйгуров и трудящихся из числа представителей других тюркских народностей и мусульман; и предоставить всем жертвам принудительного труда и более широких нарушений прав человека, включая уйгуров и другие тюркские народы и мусульман, надлежащие и эффективные средства правовой защиты и возмещение⁴².

Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

28. СКП и ЧЛУ выразили озабоченность по поводу сохраняющегося правительственного запрета на создание независимых профсоюзов, подчеркнув, что правительство ужесточило контроль за трудовыми коллективами и задерживает профсоюзных деятелей. СКП рекомендовала Китаю разрешить трудящимся вступать в независимые профсоюзы или создавать их, равно как и осуществлять свое право на забастовку, а также прекратить уголовное преследование профсоюзных деятелей и активистов⁴³.

29. РГСДРМ рекомендовала Китаю оказывать поддержку работницам в создании независимых профсоюзов на предприятиях для решения проблем, возникающих из-за неравенства между трудящимися и руководством, отсутствия надлежащей судебной системы, а также адекватных мер помощи при рассмотрении жалоб на сексуальные домогательства⁴⁴.

Право на социальное обеспечение

30. КБА подчеркнул важность создания в сельских районах более полной системы социального обеспечения путем поощрения подготовки пожилых людей, повышения их грамотности и улучшения здоровья⁴⁵. КИТО рекомендовал правительству углубить реформу системы социального обеспечения и расширить охват населения социальным страхованием⁴⁶.

Право на достаточный жизненный уровень

31. Авторы СПЗ7 отметили, что вопросы обеспечения безопасности питьевой воды включены в программу борьбы с бедностью и что соответствующие мероприятия являются приоритетными с точки зрения финансирования и реализации⁴⁷.

Право на здоровье

32. КМА и КОИПЧ рекомендовали Китаю создать и постоянно улучшать систему психиатрических служб⁴⁸.

33. КАПС предложила Китаю укрепить службы охраны репродуктивного здоровья; повысить качество услуг в области контрацепции и планирования семьи; и не допускать нежелательной беременности с целью улучшения репродуктивного здоровья подростков и лиц детородного возраста⁴⁹.

Право на образование

34. Организация «Броукен чок» рекомендовала Китаю предпринимать усилия по искоренению дискриминации в области образования для обездоленных детей в бедных и отдаленных районах путем инвестирования средств в базовую школьную инфраструктуру и качественную подготовку преподавателей⁵⁰.

35. ЧЦРСР отметил, что в начальных и средних школах еще нет специальных курсов по изучению прав человека, которые в основном включены в курсы этики и верховенства права⁵¹.

Культурные права

36. Авторы СПЗ2 рекомендовали Китаю прекратить проводить любую политику, маргинализирующую языки меньшинств, и положить конец практике принудительной ассимиляции этнических меньшинств для защиты права этнических меньшинств на культурное самовыражение⁵². КИУ также рекомендовала Китаю защищать культурное

наследие, включая уйгурский язык, и религиозную практику уйгуров, а также прекратить любые нарушения прав уйгуров на свободную жизнь в соответствии с их обычаями, культурой и религиозной практикой⁵³.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

37. ПАМО заявила, что перед Китаем стоят практические задачи в связи с изменением климата, включая содействие максимальному сокращению выбросов углерода и достижению углеродной нейтральности, обеспечение «зеленой» трансформации процесса экономического и социального развития, а также эффективное предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды⁵⁴.

38. МА выразила серьезную обеспокоенность по поводу нарушений прав человека, связанных с деятельностью китайских компаний за рубежом, в том числе по поводу трудовой практики китайских горнодобывающих компаний⁵⁵. МА и СКП рекомендовали Китаю внести изменения в соответствующие законы и нормативные акты, с тем чтобы обязать все китайские компании соблюдать права человека в рамках всех их операций и производственно-сбытовых цепочек, независимо от того, где они осуществляют свою деятельность, а также обязать китайские компании и компании, работающие в Китае, проводить тщательную и прозрачную проверку соблюдения прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН⁵⁶.

39. ЦИПЧ рекомендовал Китаю принять План действий в отношении предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, обеспечив полное участие заинтересованных сторон в его разработке⁵⁷. Авторы СП4 также рекомендовали Китаю: принять национальный закон о юридической ответственности корпораций и доступе к правосудию в вопросах прав человека и окружающей среды, который бы соответствовал международным стандартам и устанавливал обязательства по соблюдению и защите прав человека от любых форм корпоративных злоупотреблений в рамках всех их операций за рубежом и производственно-сбытовых цепочек по всему миру; и создать механизмы для расследования и применения санкций в отношении деловых операций за рубежом, которые привели к нарушениям прав человека и загрязнению окружающей среды⁵⁸. Авторы СП3, СП5, СП9, СП12, СП14, СП24, СП26, СП29, СП33, СП36 и СП40 вынесли аналогичные рекомендации⁵⁹. АФРЕУОТЧ также рекомендовала Китаю обязать свои работающие за рубежом компании возмещать весь ущерб, наносимый местным общинам, отдельным лицам и окружающей среде⁶⁰.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

40. ХРУ заявила, что, несмотря на поддержку рекомендаций в отношении борьбы с гендерным насилием в ходе предыдущего УПО, Китай не смог эффективно обеспечить соблюдение принятого в 2016 году Закона о борьбе с бытовым насилием, при этом жертвы сталкиваются с большими трудностями, добиваясь от властей защиты и привлечения виновных к ответственности. Она рекомендовала Китаю обеспечить соблюдение Закона о борьбе с бытовым насилием, расследовать и преследовать в судебном порядке случаи бытового насилия⁶¹.

41. ХРУ также рекомендовала Китаю принять и ввести в действие всеобъемлющий закон о запрете дискриминации в сфере занятости, который бы содержал определение гендерной дискриминации, охватывающее весь спектр способов дискриминации женщин работодателями, и защищал как от прямой дискриминации, так и от дискриминационного воздействия⁶².

Дети

42. ПДЦППИ заявил, что, несмотря на совершенствование правовой системы, дети по-прежнему могут сталкиваться со множеством сложных проблем в процессе защиты своих прав при сексуальном насилии. Он рекомендовал правительству продолжать

повышать уровень подготовки сотрудников судебных органов, с тем чтобы они были более чуткими и могли заниматься такими делами, не причиняя дополнительного вреда детям-жертвам⁶³.

43. СКП заявила, что в случаях, когда задерживались родители-правозащитники, некоторые дети оставались без надлежащего ухода. Она также выразила обеспокоенность по поводу того, что из-за дискриминационной системы «хукоу» многие родители-мигранты из сельских районов вынуждены не брать с собой детей, когда уезжают в города в поисках работы. В результате дети, лишенные родительской защиты, оказываются крайне уязвимыми перед лицом жестокого обращения⁶⁴. Авторы СП18 рекомендовали Китаю принять меры по обеспечению всем детям, особенно детям правозащитников, доступа к здравоохранению и образованию⁶⁵.

44. МА также заявила, что тысячи уйгурских детей, чьи родители содержатся под стражей в Синьцзяне или проживают за границей, насильно помещены в «сиротские лагеря» или школы-интернаты, где, по имеющимся данным, им запрещается говорить на родном языке⁶⁶.

Пожилые люди

45. КФРИ настоятельно призвал правительство повысить уровень цифровой грамотности, особенно в сельских районах, и решить проблему цифрового неравенства пожилых людей⁶⁷.

Лица с инвалидностью

46. СКП заявила, что некоторые организации гражданского общества, отстаивающие права лиц с инвалидностью, были закрыты, а отдельные активисты задержаны. В местах содержания под стражей или в тюрьмах лица с инвалидностью подвергаются дискриминации, насилию, особым видам наказания в привязке к их инвалидности, пыткам и другим видам жестокого обращения, включая избиения и отказ в медицинской помощи⁶⁸.

47. КАЛНЗ отметила, что общий уровень доходов лиц с инвалидностью по-прежнему ниже среднего уровня в целом по стране. Необходимо укрепить меры по реабилитации и уходу за людьми с тяжелыми формами инвалидности, а также повысить качество инклюзивного образования детей с инвалидностью, в том числе детей с нарушениями зрения⁶⁹.

Меньшинства

48. МА подчеркнула, что тибетцы продолжают сталкиваться с дискриминацией и ограничениями их прав на свободу религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний. Среди лиц, подвергшихся произвольным арестам и задержаниям в рассматриваемый период, были религиозные лидеры и верующие, в том числе посещающие домашние церкви, уйгурские имамы, тибетские буддийские монахи и последователи «Фалуньгун». В сентябре 2020 года полиция Автономного района Внутренняя Монголия арестовала не менее 23 человек за участие в мирных акциях протеста против проводимой в регионе «политики двуязычного образования» или распространение информации о них⁷⁰.

49. Авторы СП39 заявили, что правительство регулярно задерживает, подвергает пыткам и заключает в тюрьму тибетцев, которые выступают против Коммунистической партии Китая и ее репрессивной политики в Тибете. Тибетские писатели, представители интеллигенции, защитники окружающей среды, общинные лидеры, предприниматели и деятели искусства стали постоянной мишенью для китайских властей за высказывание критики в адрес правительства. Они рекомендовали Китаю: освободить всех, кто был задержан или заключен в тюрьму за мирное осуществление своих прав на свободу религии, убеждений и совести, прекратить пытки заключенных и задержанных, а также снос монастырей и выселение молодых монахов из монастырей⁷¹. Авторы СП15 также рекомендовали Китаю вести эффективную борьбу с угрозами, нападениями, преследованиями и запугиваниями в отношении тибетских правозащитников и журналистов, в том числе путем проведения

тщательного, своевременного и независимого расследования нарушений прав человека и злоупотреблений, которым они подвергаются, и привлечения нарушителей к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства, а также предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты и надлежащего возмещения⁷².

50. Авторы СПЗ8 отметили, что в «Плане действий по подготовке фермеров и скотоводов и переводу рабочей силы (на 2019–2020 годы) в Тибетском автономном районе» правительство предусмотрело принятие новых программных мер, которые расширили программу перевода рабочей силы на всю территорию Тибетского автономного района. Они выразили обеспокоенность по поводу того, что на всех этапах программы, т. е. на этапах зачисления, профессиональной подготовки и перевода рабочей силы, используются различные методы давления, в результате чего тибетцы вряд ли могут делать свободный выбор после того, как они были зачислены в программу. Они рекомендовали Китаю обеспечить, чтобы все программы профессиональной подготовки тибетцев осуществлялись на тибетском языке, а также проводить конструктивные консультации с затрагиваемыми тибетцами, чтобы они имели возможность приобретать надлежащие навыки, а не только те, которые необходимы для низкоквалифицированной и низкооплачиваемой работы⁷³.

51. ХРУ заявила, что в обязательных «двуязычных» детских садах тибетских детей с трехлетнего возраста интенсивно обучают китайскому языку и активно проводят среди них государственную пропаганду во имя «укрепления единства национальностей». Она рекомендовала Китаю: подтвердить закрепленные права меньшинств на обучение в школах на родном языке; обеспечить, чтобы все тибетские дети имели возможность изучать и использовать тибетский язык в школах; и положить конец насильственному внедрению в тибетское образование мер «этнического смешения», таких как концентрированное обучение и «смешанные классы»⁷⁴.

52. МА заявила, что правительство совершило против уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических меньшинств как минимум преступления против человечности в виде лишения свободы, пыток и преследований. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китай активизировал кампанию массового интернирования, интрузивной слежки, политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции⁷⁵. ХРУ также заявила, что китайские власти несут ответственность за преступления, совершенные в рамках широкомасштабного и систематического нападения на часть своего населения, включая массовые произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения, массовую слежку, стирание культурных и религиозных традиций, разлучение семей, принудительное возвращение в Китай, принудительный труд, а также сексуальное насилие и нарушение репродуктивных прав⁷⁶. Аналогичную обеспокоенность высказали ПССРАС, ППЧУ и ВКУ⁷⁷. КИУ рекомендовала Китаю закрыть Интегрированную платформу совместных операций (Integrated Joint Operations Platform) и стереть все собранные данные, а также прекратить массовый сбор ДНК и других персональных данных и биометрических характеристик людей без их свободного, предварительного и осознанного согласия и уничтожить все собранные данные⁷⁸.

53. Авторы СП23 также рекомендовали Китаю незамедлительно расследовать утверждения о нарушениях прав человека в лагерях и других местах содержания под стражей, включая утверждения о пытках, сексуальном насилии, жестоком обращении, принудительном лечении, а также о принудительном труде и других видах жестокого обращения⁷⁹.

54. МА и КИУ рекомендовали Китаю немедленно предоставить экспертам ООН по правам человека, а также независимым наблюдателям, включая правозащитников и журналистов, беспрепятственный доступ в страну, в том числе в лагерь для интернированных и тюрьмы в Синьцзяне⁸⁰. МА и КИУ также рекомендовали Китаю немедленно освободить всех лиц, содержащихся в лагерях для интернированных или других местах содержания под стражей, включая тюрьмы в Синьцзяне, если нет достаточных достоверных и приемлемых доказательств того, что они совершили международно признаваемое преступление, перевести их в признанные места содержания под стражей и обеспечить справедливое судебное разбирательство в

соответствии с международными стандартами⁸¹. КИУ также рекомендовала Китаю начать беспристрастное и независимое расследование в отношении правительственных чиновников и лиц, подозреваемых или причастных к геноциду, преступлениям против человечности и другим злоупотреблениям, и обеспечить привлечение их к ответственности⁸².

Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы

55. МА отметила, что в Китае до сих пор отсутствует всеобъемлющий антидискриминационный закон, защищающий людей с иной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Она также подчеркнула, что широкомасштабная цензура в течение рассматриваемого периода привела к закрытию большого числа онлайн-групп лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) и аккаунтов в социальных сетях, а также подорвала активизм ЛГБТИ как в сетевом режиме, так и вне его⁸³. СКП рекомендовала правительству принять необходимые меры для обеспечения эффективного применения законов и нормативных актов, касающихся сексуальных домогательств, прекратить преследование и запугивание НПО, защищающих права женщин и ЛГБТИК+, а также принять конкретные меры по борьбе с дискриминацией этих групп населения⁸⁴.

56. МА отметила сохраняющуюся серьезную нехватку информации о получении доступа к гендерно-аффирмативной терапии, с которой сталкиваются трансгендеры, а также жесткие критерии отбора для проведения гендерно-аффирмативных операций. Трансгендеры подвергаются широкой стигматизации и дискриминации со стороны общества, в частности членов семьи⁸⁵. Авторы СП21 также отметили, что трансгендеры сталкиваются со значительными препятствиями при поиске работы, в частности те, кто перенес гендерно-аффирмативную операцию, но не может изменить пол, указанный в документах об образовании⁸⁶.

Мигранты, беженцы и просители убежища

57. ЧЛУ отметила, что в Китае имеются серьезные признаки торговли людьми в части трудящихся-мигрантов по шести аспектам торговли людьми в целях эксплуатации труда: обман при найме, принуждение при найме, найм путем злоупотребления уязвимостью, эксплуатация, принуждение в месте назначения и злоупотребление уязвимостью в месте назначения. Она рекомендовала Китаю обеспечить трудящимся-мигрантам и иностранным работникам соблюдение трудовых прав, включая гуманные стандарты жизни и условий труда, свободу выражения мнений и свободу передвижения⁸⁷.

58. Авторы СП13, СП31 и ГАПЧСК рекомендовали Китаю: воздержаться от принудительной репатриации северокорейских беженцев в Корейскую Народно-Демократическую Республику и предоставить им статус беженцев и доступ к процедурам предоставления убежища в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения; и признать законность браков между северокорейскими женщинами и китайскими мужчинами, чтобы северокорейские женщины могли получить китайское гражданство и доступ к правовой защите⁸⁸. Авторы СП35 конкретно рекомендовали Китаю: прекратить практику принудительной репатриации северокорейских матерей с китайскими детьми и немедленно освободить всех задержанных матерей из Корейской Народно-Демократической Республики; а также предоставить временную защиту северокорейским перебежчикам, изучить возможности их переселения в третьи страны и обеспечить им право на получение убежища⁸⁹.

3. Конкретные регионы или территории

59. МА подчеркнула, что власти Гонконга используют расплывчатые обвинения в нарушении национальной безопасности и подстрекательстве к мятежу, включая, в частности, положения Закона о национальной безопасности, чтобы фактически устранить всю политическую оппозицию, подорвать давно устоявшиеся способы проверки, критики и оказания влияния на действия правительства, а также криминализировать различные формы выражения мнений, ассоциации и

правозащитной деятельности. Журналисты, адвокаты и правозащитники подвергаются арестам и тюремному заключению за свою мирную деятельность⁹⁰. ПЧК заявила, что принятие Закона о национальной безопасности в июне 2020 года стало своего рода основным катализатором наступления на свободы в Интернете, особенно в результате применения этого закона для блокирования конкретных сайтов, ареста и преследования лиц за высказывания в Интернете, а также транснациональных действий против интернет-компаний и сайтов в других странах⁹¹.

60. Фонд КСГ, ЖГБ, СРСДГ, организация «Шотландцы Гонконга», МСПЧ, ТУ-ЗПЧ, Авторы СП10, СП19 и СП20 рекомендовали Гонконгу (Китай): отменить Закон о национальной безопасности; восстановить право обвиняемых, пользующихся юридической помощью, на выбор адвоката; обеспечить применение практики суда присяжных во всех делах, связанных с национальной безопасностью; восстановить презумпцию в пользу освобождения под залог в делах, связанных с национальной безопасностью; и положить конец всем актам запугивания, преследованию и нападениям на адвокатов-правозащитников, особенно тех, кто представляет интересы оппозиционных деятелей или участников акций протеста и требует пересмотра судебных решений⁹². ДЦАП также рекомендовал Гонконгу (Китай) отменить положение о подстрекательстве к мятежу, содержащееся в Указе о преступлениях, а пока приостановить все проводимые судебные преследования и воздерживаться от новых арестов или преследований в соответствии с этим законом⁹³.

61. РБГ рекомендовала Гонконгу (Китай): немедленно освободить 13 журналистов и защитников свободы прессы, задержанных в Гонконге, включая основателя «Эппл дейли» Джимми Лая; прекратить все акты правового преследования и запугивания журналистов и стремиться защищать журналистов от всех форм насилия, давления, дискриминации и несправедливых судебных разбирательств⁹⁴.

62. Авторы СП28 рекомендовали Гонконгу (Китай) немедленно прекратить цензуру книг и других материалов в публичных библиотеках, в том числе школьных, и восстановить книги и другие материалы, которые были изъяты за то, что они якобы нарушают Закон о национальной безопасности, поскольку противоречат интересам национальной безопасности⁹⁵.

63. ХРУ заявила, что власти Китая и Гонконга произвольно арестовали и подвергли преследованию гонконгских лидеров, выступавших за демократию. Власти Гонконга ликвидировали организации гражданского общества и независимые профсоюзы, закрыли самую популярную продемократическую газету, приняли меры по подавлению свободной прессы, подвергли цензуре фильмы и насаждают «патриотическое воспитание». Кроме того, с 2020 года они не разрешают проводить публичные собрания в даты, которые являются ключевыми для гонконгского демократического движения⁹⁶. Авторы СП1 также заявили, что китайское правительство использует в беспрецедентных масштабах технологии слежки для преследования правозащитников, активистов и журналистов из Гонконга как внутри страны, так и за ее пределами⁹⁷.

64. МНТПГ выразила обеспокоенность по поводу того, что многочисленные положения Закона о национальной безопасности накладывают ограничения на судебную власть, ограничивая дискреционных полномочий судей. Право назначать судей предоставлено лишь главе исполнительной власти, который может исключить судью из списка ЗНБ, если тот «делал какие-либо заявления или вел себя каким-либо образом, угрожающим национальной безопасности»⁹⁸. «АНджаст» вынесла в этой связи свои рекомендации⁹⁹.

65. Авторы СП30 также рекомендовали Гонконгу (Китай) гарантировать право на справедливое судебное разбирательство лицам, которые обвиняются в преступлениях, связанных с художественным самовыражением, в том числе обеспечить доступ к юридическому представительству, доказательства и беспристрастный судебный процесс¹⁰⁰.

66. Фонд КСГ рекомендовал Гонконгу (Китай): разрешить людям свободно исповедовать религию по своему выбору без каких-либо последствий; и прекратить выдачу ордеров на обыск культовых зданий, если нет достоверных доказательств преступной деятельности¹⁰¹.

67. Фонд КСГ заявил, что власти Гонконга закрыли и подвергли цензуре множество СМИ, а также арестовали журналистов. Он рекомендовал властям Гонконга: освободить всех журналистов, заключенных в тюрьму за освещение социальных событий в Гонконге; обеспечить медиасреду, свободную от запугивания и преследования журналистов, преследовать лиц, причастных к таким действиям, в рамках открытого, справедливого судебного разбирательства; и прекратить государственную цензуру материалов независимых СМИ¹⁰².

68. МНТПГ заявила, что после принятия в 2020 году Закона о национальной безопасности десятки профсоюзов в результате политического давления и репрессий были вынуждены принять решение о своем роспуске. Она рекомендовала Гонконгу (Китай): обеспечить, чтобы профсоюзы, организации гражданского общества и их члены могли осуществлять свои права в атмосфере, свободной от страха и каких-либо угроз; и гарантировать в законодательстве и на практике право объединений искать, получать и использовать финансирование из национальных, иностранных и международных источников без предварительного разрешения или необоснованного вмешательства¹⁰³.

69. ГДС рекомендовал Гонконгу (Китай): отменить «патриотическую» избирательную реформу, исключаящую всех, кто выступает против Коммунистической партии Китая; обеспечить в соответствии с международными стандартами защиту права граждан на участие в политической жизни независимо от их политических взглядов; и провести подлинное всеобщее голосование¹⁰⁴.

70. Организация «Women4HK» подчеркнула важность принятия оперативных мер по решению проблемы недостаточной представленности на руководящих должностях в секторе высшего образования. Она рекомендовала Гонконгу (Китай) установить сроки достижения гендерной сбалансированности при приеме на работу и продвижении по службе с целью обеспечения равноправия женщин, работающих в высших учебных заведениях¹⁰⁵.

71. МНТПГ заявила, что условия труда и права домашних работников-мигрантов остаются нестабильными и уязвимыми. МНТПГ и Лейтнерский центр также выразили обеспокоенность по поводу «правила двух недель», согласно которому домашние работники-мигранты должны уезжать из Гонконга через 14 дней после прекращения трудового договора, и «политики проживания по месту работы», в соответствии с которой они должны жить в нанимающих семьях, что подвергает их высокому риску жестокого обращения и эксплуатации¹⁰⁶.

72. ВАЖМ рекомендовала Макао (Китай) продолжить анализ соответствующих случаев бытового насилия и провести обзор предусмотренных действующим законодательством мер по предотвращению бытового насилия и борьбе с ним¹⁰⁷.

Примечания:

¹ A/HRC/40/6 and A/HRC/40/6/Add.1, and A/HRC/40/2.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

AAIL	Asian Academy of International Law (China);
ACEF2005	All-China Environment Federation (China);
ACSLP	Atlantic Council Strategic Litigation Project;
ADY	Association of Democratic Youth (China);
AFREWATCH	African Resources Watch (Democratic Republic of Congo);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

ANEC Cuba	National Association of Economists and Accountants of Cuba (Cuba);
Beijing Children's Legal Aid and Research Center, Beijing (China);	Beijing Children's Legal Aid and Research Center, Beijing (China);
BDPF	Beijing NGO Association for International Exchanges, Beijing (China);
Broken Chalk	Broken Chalk Amsterdam (Kingdom of the Netherlands);
C(M)TCEDP	China(Macao)Tibet's Cultural and Economic Development Promotion Association (China);
CAFIU	Chinese Association for International understanding, Beijing (China);
CALC	China-ASEAN Legal Research Center, Chongqing (China);
CANGO China	China Association for NGO Cooperation, Beijing (China);
CAPDTC	China Association for Preservation and Development of Tibetan Culture, Beijing (China);
CAPVD	China Association of Persons with Visual Disabilities, Beijing (China);
CCA	China Charity Alliance, Beijing (China);
CCRP	China Committee on Religion and Peace, Beijing (China);
CEAIE	China Education Association for International Exchange, Beijing (China);
CEPF	China Environmental Protection Foundation, Beijing (China);
CFHK Foundation	Committee for Freedom in Hong Kong Foundation, Washington D.C. (United States of America);
CFHRD	China Foundation for Human Rights Development, Beijing (China);
CFU	Campaign for Ugyhurs, Washington D.C. (United States of America);
CHINAFPA	China Family Planning Association, Beijing (China);
ChMA	Chinese Medical Association, Beijing (China);
CHRD	Network of Chinese Human Rights Defenders, Washington D.C. (United States of America);
CHRS-CASS	Centre for Human Rights Studies, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing (China);
Chunhui Children	Chunhui Children's Foundation, Beijing (China);
CIDF	China Internet Development Foundation, Beijing (China);
CLW	China Labor Watch, New York (United States of America);
CNIE	China NGO Network for International Exchanges, Beijing (China);
CPAPD	Chinese People's Association for Peace and Disarmament, Beijing (China);
CQCESD	Chongqing Centre for Equal Social Development, Chongqing (China);
CSEF	China Social Entrepreneur Foundation, Beijing (China);
CSHRs	China Society for Human Rights Studies, Beijing (China);
CSRH	Center for the Study of Human Rights at Nankai University, Tianjin (China);
CTRC	China Tibetology Research Center, Beijing (China);
CTS	CTS, Chengdu (China);
CULR	China Institute of Labour Relations, Beijing (China);
CWRS China	Chinese Women's Research Society, Beijing (China);
CYDF	CYDF, Beijing (China);
DHF	The Dui Hua Foundation, San Francisco (United States of America);
EAHK	The LGBTQ Equality Alliance of Hong Kong, Hong Kong (China);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
EFCA	Egyptian Chinese Friendship Association, Cairo (Egypt);
Equality	Equality (Beijing), Beijing (China);
FANJ	Fundacion Antonio Nunez Jiménez de la Naturaleza y el Hombre, Havana (Cuba);
FFH	Fight For Her, Beijing (China);
FLD	Front Line Defenders – The International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders, Dublin (Ireland);

FMC	Federacion de Mujeres Cubanas, Havana (Cuba);
FNTY	Federation of New Territories Youth, Hong Kong (China);
FOS	Federation of Outstanding Students, Hong Kong (China);
Friends of L'Humanite	Foundation for Independent Journalism Support "Society of Friends of L'Humanite," Moscow, (Russian Federation);
FUNDALATIN	Fundacion Venezolana por el Derecho a la Vivienda, Caracas, (Venezuela, (Bolivarian Republic of));
Fundavivienda	FUNDALATIN, Caracas, (Venezuela, (Bolivarian Republic of));
GCAL	Georgetown Center for Asian Law, Washington D.C. (United States of America);
GCR2P	Global Centre for the Responsibility to Protect, Geneva (Switzerland);
Género con Clase	Fundacion Género con Clase, Caracas, (Venezuela, (Bolivarian Republic of));
GreenovationHub	Beijing Greenovation Institute for Public Welfare Development, Beijing (China);
Halofund	Halo Fund Limited. Hong Kong (China);
HKAYC	Hong Kong Association of Young Commentators, Hong Kong (China);
HKB	Hongkongers in Britain, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HKCHR	Hong Kong Centre for Human Rights, Hong Kong (China);
HKDC	Hong Kong Democracy Council, Washington D.C. (United States of America);
HKDCDN	Hong Kong District Councillor Diaspora Network, Tokyo (Japan);
HKFLU	Women Affairs Committee of the Federation of Hong Kong and Kowloon Labour Unions, Hong Kong (China);
HKFLU-LEC	Labour Education Committee of the Federation of Hong Kong and Kowloon Labour Unions, Hong Kong (China);
HKIWA	The Hong Kong Island Women's Association, Hong Kong (China);
HKLRM	Hong Kong Labour Rights Monitor, Manchester (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HKMLPA	Hong Kong and Mainland Legal Profession Association, Hong Kong (China);
HKRLM	Hong Kong Rule of Law Monitor, Chicago (United States of America);
HKIWA	The Hong Kong Island Women's Association, Hong Kong (China);
Hong Kong Scots	The Hong Kong Scots, Edinburgh (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRIC	Human Rights in China, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
IFWA	International Foundation Witness Ashoora, Babol, Mazandaran (Iran (Islamic Republic of));
IGCP	Information Group on Crimes against the Person, Moscow, (Russian Federation);
IPWR	Institute for Protecting Women's Rights, Tehran (Iran (Islamic Republic of));
IREC	Iranian Elite Research Center, Tehran (Iran (Islamic Republic of));
ISDNGO	Institute of Sustainable Development, Tehran (Iran (Islamic Republic of));
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva (Switzerland);
KWOF	Kowloon Women's Organisations Federation, Hong Kong (China);
LawyersHK	Lawyers HK Limited. Hong Kong (China);

Leitner Center	The Leitner Center for International Law and Justice at Fordham Law School, New York (United States of America);
LSEW	The Law Society of England and Wales, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
MAAT	Maat for Peace, Development and Human Rights, Cairo (Egypt);
Macao Youth Federation	Macao Youth Federation, Macao (China);
MacRG	Macau Research Group, Poole (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
MSHRS	Macao Society for Human Rights Studies, Macao (China);
MUPAC	Minzu Unity and Progress Association of China, Beijing (China);
NHKR	Citizens' Alliance for North Korean Human Rights, Seoul (Republic of Korea);
New Line Youth Volunteer	New Line Youth Volunteer Service Groups, Hong Kong (China);
NSCF	New Sunshine Charity Foundation, Beijing (China);
NTAS	New Territories Association of Societies, Hong Kong (China);
NTWYOCs	NTWYOCs, Hong Kong (China);
NWUPL, FRI	NWUPL, FRI (China);
Project Verum	Project Verum, Moscow, (Russian Federation);
Purple Ribbon	Purple Ribbon, Beijing (China);
RSF	Reporters Without Borders, Paris (France);
SAR	Scholars at Risk, New York (United States of America);
SD	Safeguard Defenders, Hong Kong (China);
TAF	Amity Foundation, Nanjing (China);
TPRC1959	Tai Po Rural Committee, Hong Kong (China);
TPRYG2019	Tai Po Rural Youth Group, Hong Kong (China);
TRP	The Rights Practice, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
UFI	United Families International, Arizona (United States of America);
UHRP	Uyghur Human Rights Project, Washington D.C. (United States of America);
UNA-China	United Nations Association of China, Beijing (China);
UNJC	Union Nacional de Juristas de Cuba, Havana (Cuba);
UNjust	UNjustHK, Hong Kong (China);
UT-HRD	University of Tokyo – “Enhancing Capacity and Facilitating Regional Solidarity of Human Rights Defenders” Program, Tokyo (Japan);
WEDC	World Eco-Design Conference, Guangzhou (China);
WFAS	World Federation of Acupuncture-Moxibustion Societies, Beijing (China);
WFCMS	World Federation of Chinese Medicine Societies, Beijing (China);
WGAM	Women's General Association of Macau, Macao (China);
WGPWSH	Working Group on Preventing Workplace Sexual Harassment, Hong Kong (China);
Women4HK	WomenStandingWithHK, Hong Kong (China);
WUC	World Uyghur Congress, Munich (Germany);
YCCA	Youth Concentric Association Limited, Hong Kong (China);
YLAY	YLAY, Hong Kong (China);
Youth Vision HK	Youth Vision HK, Hong Kong (China);
Z.G.M	ZHONGGUANCUN Green Mine Industry Alliance, Beijing (China).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: ACAT-France, (France); Africa Hong Kong France (AHKF), (France); Ensemble contre la peine de mort/Together Against the Death Penalty (ECPM), (France); Comité pour la liberté à Hong Kong, (France);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Asociacion Cubana de las Naciones Unidas, Havana (Cuba);

- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** Africa Institute for Energy Governance (AFIEGO), Kampala (Uganda); Youth for Green Communities; Friends of Zoka; Guild Presidents' Forum on Governance; Oil Refinery Residents Association; East African Crude Oil Pipeline Host Communities; Centre for Environmental Research and Agriculture Innovations: Women for Green Economy Movement Uganda; African Initiative on Food Security and Environment; Environment Governance Initiative (EGI); World Voices Uganda;
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Colectivo sobre Financiamiento e Inversiones Chinas Derechos Humanos y Ambiente (CICDHA) consisting of Alianza de Organizaciones por los Derechos Humanos de Ecuador, Amazon Watch (Internacional), Brics Policy Center (Brasil), FARN, Equidad (Perú), CooperAcción (Perú), Sustentarse (Chile), Red Muqui (Perú), CEDIB (Bolivia), Kanan Derechos Humanos (México), OLCA (Chile), LAS (regional), SAT - LAC (regional), Semillas del Lirken (Chile), Somos Biobío (Chile), Coletivo Proteja (Brasil), Equipo de investigación Ecología Política del Sul (IRES-CONICET) (regional), FIAN Internacional (Internacional), ISHR (Internacional), Pueblo Shuar Arutam (Ecuador), Federación de Organizaciones Indígenas de Napo (Ecuador), Napo Resiste (Ecuador), Colectivo Social Napo Ama la Vida (Ecuador), CASCOMI, Consejo de Defensoras y Defensores de los Derechos Humanos y de la Naturaleza de la Defensoría del Pueblo en Napo (Ecuador), Kuska Estudio Jurídico (Ecuador), Yasunidos Guapondelig, Cuenca (Ecuador), Observatorio de Ecología Política de Venezuela (Venezuela), Asamblea Ciudadana Última Esperanza (Chile), Grupo de Trabajo sobre Asuntos Indígenas (Venezuela), Provea (Venezuela), Fundación Cerro Verde (Ecuador), Fundación El Limbo (Ecuador), CONTIPCAP (Bolivia), PROBIOMA (Bolivia);
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** ALTSEAN-Burma (Thailand), Blood Money Campaign Myanmar, Milk Tea Alliance (Friends of Myanmar);
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** China Ethnic Minorities' Association for External Exchanges, Beijing (China), China Union of Anthropological and Ethnological Sciences, Beijing (China);
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Asia Democracy Network (ADN);
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Christian Solidarity Worldwide (CSW), Surrey (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), Impulso 18 (Mexico);
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Les Memes Droits Pour Tous (MDT), Center for Transnational Environmental Accountability (CTEA), Baltimore (United States of America);
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** Defending "Glory to Hong Kong" Coalition, Berlin (Germany);
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** Coalition to End Forced Labour in the Uyghur Region, Washington D.C. (United States of America);
- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Pakistan Kissan Rabita Committee (PKRC) (Pakistan), Aarhus Center in BiH (Bosnia and Herzegovina), Center for Ecology and Sustainable Development (Serbia), Just Finance International, FIAN International;
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** International Federation for Human Rights (FIDH), Paris (France), Database Center for North Korean Human Rights (NKDB), Seoul (Republic of Korea);

- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** International Federation for Human Rights (FIDH), Paris (France), Cambodian Human Rights and Development Association (ADHOC), Memes Droits pour Tous (MDT), Observatorio Ciudadano (Citizens' Rights Watch), Peru Equidad;
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** International Federation for Human Rights (FIDH), Paris (France), International Campaign for Tibet, Washington D.C. (United States of America);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Free Tibet, Tibet Watch, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Global Detention Project (GDF), Geneva (Switzerland), Asia Pacific Refugee Rights Network, Bangkok (Thailand);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** Humanitarian China, Hayward (CA) (United States of America), China Change (United States of America);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Hongkonger in Deutschland e. V. (HKDE) (Germany), Hong Kong Watch (HKW) (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), Freiheit für Hongkong e. V. (FfHK) (Germany);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** Hong Kong Watch (HKW) (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), Hong Kong Link up (HKLK) (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** China Rainbow Observation, Chinese Lala Association, Chinese Trans Voices, Human Rights in China, New York (United States of America);
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** Human Rights Now (HRN), Tokyo (Japan), Judicial Reform Foundation;
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** International Bar Association's Human Rights Institute, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), Coalition for Genocide Response;
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland), Extra-Territorial Obligation Watch Coalition;
- JS25 **Joint submission 25 submitted by:** Jubilee Campaign, ChinaAid, Human Rights Without Frontiers, Uyghur Human Rights Project, Falun Dafa Association of Washington, D.C.;
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** Just Finance International, Groesbeek, (Kingdom of the Netherlands), Koalisi Pemantau Pembangunan Infrastruktur Indonesia (Indonesia), WALHI South Sulawesi (Indonesia);
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** Lawyers for Lawyers (L4L), Amsterdam, (Kingdom of the Netherlands), International Bar Association's Human Rights Initiative (IBAHRI);
- JS28 **Joint submission 28 submitted by:** Japan-Hong Kong Democracy Alliance (JHKDA), Tokyo (Japan), Lady Liberty Hong Kong (LLHK), Tokyo (Japan);
- JS29 **Joint submission 29 submitted by:** Living River Association, Mekong Community Institute, Ing River People Council;
- JS30 **Joint submission 30 submitted by:** NGO DEI, Art in Defence Of Humanism (AIDOH), Humanitarian China, Human Rights in China (HRIC);
- JS31 **Joint submission 31 submitted by:** Citizens' Alliance for North Korean Human Rights, Seoul (Republic of Korea), Transitional Justice Working Group (TJWG), Seoul (Republic of Korea);

JS32	Joint submission 32 submitted by: PEN International, PEN America, Independent Chinese PEN Center, PEN Tibet Abroad Center;
JS33	Joint submission 33 submitted by: Protect Dumagat-Remontado Ancestral Domain Group, Samahan ng mga Katutubong Agta-Dumagat-Remontado na Binabaka aat Ipinagtatanggol ang Lupaing Ninuno Inc. (SAGIBIN-LN), Samahang Kababaihang Dumagat ng Sierra Madre Inc. (K-GAT), Samahang Pangkatutubo na Umaaruga sa Kapakanan ng mga Dumagat-Remontado ng Tanay, Inc. (SUKATANLN);
JS34	Joint submission 34 submitted by: Self-exile Former DCs Hong Kong, Hong Kong Watch, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS35	Joint submission 35 submitted by: Rights for Female North Korean Defectors (RFNK), Seoul (Republic of Korea), People for A Successful Corean Reunification (PSCORE), Seoul (Republic of Korea);
JS36	Joint submission 36 submitted by: Kanopi Hijau Indonesia (Indonesia), Yayasan Srikandi Lestari (Indonesia), Perkumpulan Pembela Lingkungan Hidup(Indonesia);
JS37	Joint submission 37 submitted by: Shaanxi Patriotic Volunteer Association (SXPVA), Beijing on Action International Cultural Centre (BAICC);
JS38	Joint submission 38 submitted by: Tibet Advocacy Coalition, International Tibet Network Member Groups;
JS39	Joint submission 39 submitted by: Tibet Bureau, Tibet Women's Association (Central), Tibetan Community of Switzerland and Liechtenstein;
JS40	Joint submission 40 submitted by: Environment Governance Institute (EGI), Friends with Environment in Development (FED), Africa Institute for Energy Governance (AFRIEGO), Women for Greener Economy Movement (WoGEM), Center for Conservation and Eco Energy Initiative, Youth for Green Communities Uganda, Centre for Citizens Conserving Environment and Management (CECIC), Strategic Response on Environmental Conservation (STREC), East African Crude Oil Pipeline Host Communities, Center for Environmental Research and Agriculture Innovations (CERAI), Just Finance International, Both ENDS.

³ *The following abbreviations are used in UPR documents:*

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families

CRPD
 OP-CRPD
 ICPPED

Convention on the Rights of Persons with Disabilities
 Optional Protocol to CRPD
 International Convention for the Protection of All Persons
 from Enforced Disappearance

- ⁴ JS1, para. 44; AI, para. 29; CHRDR, para. 1.
- ⁵ AI, para. 29.
- ⁶ CHRDR, para. 3.
- ⁷ ICAN, p. 1.
- ⁸ FLD, pp. 7–8.
- ⁹ FLD, p. 8.
- ¹⁰ CHRDR, para. 4.
- ¹¹ ISHR, p. 4.
- ¹² CPAPD, p. 7. See also FUNDALATIN, p. 4; Project Verum, p. 7; JS2, para.13.
- ¹³ CHRDR, paras. 5–6.
- ¹⁴ AI, para. 2.
- ¹⁵ AI, para. 31; DHF, para. 37.
- ¹⁶ AI, para. 21.
- ¹⁷ CHRDR, para. 18; TRP, para. 6. See also SD, paras. 33–43.
- ¹⁸ AI, paras. 19–20.
- ¹⁹ FLD, pp. 2 and 7.
- ²⁰ SAR, para. 49.
- ²¹ CHRDR, para. 10.
- ²² CHRDR, para. 19. See also UNJC, p. 2.
- ²³ LSEW, p. 5.
- ²⁴ JS22, pp. 1–2.
- ²⁵ LSEW, p. 7.
- ²⁶ CHRDR, paras. 21 and 23–24; JS27, p. 12.
- ²⁷ JS8, paras. 4 and 60; ECLJ, para. 25; UFI, p. 5. See also CCRP, p. 5; NWUPL, FRI, para. 6.
- ²⁸ JS25, p. 12–13. See also CPAPD, pp. 8–9.
- ²⁹ JS1, para. 5. See also AI, paras. 12–14.
- ³⁰ JS1, para. 47.
- ³¹ MAAT, p. 7.
- ³² JS1, para. 10.
- ³³ AI, para. 25; ISHR, paras. 8–11.
- ³⁴ RSF, pp. 2–3.
- ³⁵ RSF, pp. 4–5.
- ³⁶ JS7, pp. 4 and 15. See also CNIE, pp. 3–4.
- ³⁷ AI, para. 26; CHRDR, para. 28.
- ³⁸ JS1, para. 23.
- ³⁹ HRW, pp. 2–3.
- ⁴⁰ HRW, p. 6.
- ⁴¹ JS13, p. 7. See also FFH, pp. 3–4.
- ⁴² JS11, pp. 1–2 and 5.
- ⁴³ CHRDR, paras. 31–32; CLW, p. 6.
- ⁴⁴ WGPWSH, para. 33.
- ⁴⁵ CCA, para. 15. See also ChMA, para. 5.
- ⁴⁶ CULR, p. 8.
- ⁴⁷ JS37, para. 27. See also ANEC Cuba, paras. 2–7; EFCA, para. 5; WFCMS, para. 14; IFWA, p. 3; IGCP, pp. 2–3; IPWR, p. 3; IREC, pp. 2 and 5–6; ISDNGO, p. 3; MUPAC, p. 3; UNA-China, paras. 2–16; WEDC, pp. 1–2.
- ⁴⁸ ChMA, para. 10; CSHRS, para. 27. See also CYDF, para. 10; NSCF, pp. 1–2; WFAS, paras. 9–10.
- ⁴⁹ CHINAFPA, para. 8.
- ⁵⁰ Broken Chalk, para. 13. See also CEAIE, para. 6.
- ⁵¹ CQCESD, p. 7.
- ⁵² JS32, p. 10.
- ⁵³ CFU, p. 5.
- ⁵⁴ BDPF, p. 5. See also ACEF2005, paras. 2–7; CAFIU, paras. 3–6; CALC, paras. 3–10; CANGO CHINA, paras. 5–7; CEPF, para. 5; FANJ, para. 14–15; FMC, para. 7; Fundavivienda, paras. 10–12; GreenovationHub, paras. 1–4.
- ⁵⁵ AI, para. 27.
- ⁵⁶ AI, para. 45; CHRDR, para. 9. See also CFU, p. 5.
- ⁵⁷ CSRH, p. 5.
- ⁵⁸ JS4, para. 58(c). See also Z.G.M, paras. 2–8.

- ⁵⁹ JS3, page 7; JS5, p. 7; JS9, pp. 6–7; JS12, p.3; JS14, p.7; JS24, pp. 10–11; JS26, pp.5–6; JS29, pp. 11–12; JS33, pp. 11–12; JS36, pp. 8–9; JS40, pp. 2–3.
- ⁶⁰ AFREWATCH, para. 20. See also CFHRD, paras. 6–9.
- ⁶¹ HRW, pp. 5–6. See also Género con Clase, para. 39.
- ⁶² HRW, p. 6. See also CWRS, PP. 8–9; CSEF, pp. 5–6.
- ⁶³ BCLARC, pp. 5–6. See also Chunhui Children, pp. 5–6.
- ⁶⁴ CHRDR, paras. 37–38.
- ⁶⁵ JS18, p. 8.
- ⁶⁶ AI, para. 17. See also Purple Ribbon, p. 5.
- ⁶⁷ CIDEF, p. 7. See also Friends of L’Humanite, p. 5.
- ⁶⁸ CHRDR, paras. 39–40.
- ⁶⁹ CAPVD, p. 7. See also CHRS-CASS, paras. 10–11; TAF submission.
- ⁷⁰ AI, paras. 15 and 18. See also JS6, paras. 6–8; CTRC, pp. 1–7.
- ⁷¹ JS39, pp. 9–10. See also JS16, pp. 15–16.
- ⁷² JS15, p. 10.
- ⁷³ ACSLP, pp. 2–9; JS38, pp. 18–19. See also CTS submission.
- ⁷⁴ HRW, pp. 4–5. See also C(M)TCEDP, pp. 3–4; CAPDTC, para. 4.
- ⁷⁵ AI, para. 16.
- ⁷⁶ HRW, pp. 1–2. See also GCR2P, p. 2.
- ⁷⁷ ACSLP, pp. 2–11; UHRP, paras. 1–4; WUC, paras. 3–18.
- ⁷⁸ CFU, p. 4.
- ⁷⁹ JS23, para. 61.
- ⁸⁰ AI, para. 35; CFU, p. 4. See also HRW, p. 2.
- ⁸¹ AI, para. 36; CFU, pp. 3–4.
- ⁸² CFU, p. 4.
- ⁸³ AI, paras. 3–4.
- ⁸⁴ CHRDR, para. 36. See also EAHK, paras. 13–20; Equality, para. 3.
- ⁸⁵ AI, para. 5.
- ⁸⁶ JS21, p. 5.
- ⁸⁷ CLW, pp. 5 and 9.
- ⁸⁸ JS13, p.6; JS31, pp. 12–13; NKHR, pp. 6–7.
- ⁸⁹ JS35, pp. 25–26.
- ⁹⁰ AI, para. 11.
- ⁹¹ HRIC, para. 8. See also JS34, paras. 25–29; Halofund, p. 1; HKIWA, para. 11.
- ⁹² CFHK Foundation, para. 15; HKB, p. 2; HKDCDN, paras. 26; Hong Kong Scots, paras. 4–9; ISHR, p. 4; UT-HRD, pp. 7–8; JS10, p. 8; JS19, p. 18; JS20, p. 16. See also AAIL, para. 9; HKCHR, paras. 44–46; HKMLPA, para. 5; LawywersHK, paras. 21–25; NTWYOCs, pp. 1–2; YCCA, p. 1; YLYA submission; Youth Vision HK submission.
- ⁹³ GCAL, para. 10.
- ⁹⁴ RSF, p. 5. See also NTAS submission.
- ⁹⁵ JS28, para. 34.
- ⁹⁶ HRW, p. 4.
- ⁹⁷ JS1, para. 41. See also ADY, para. 1.
- ⁹⁸ HKRLM, paras. 6 and 8. See also HKAYC, paras. 11–12.
- ⁹⁹ UNjust, pp. 1–3.
- ¹⁰⁰ JS30, pp. 9–10. See also KWOF, pp. 2–3.
- ¹⁰¹ CFHK Foundation, para. 36.
- ¹⁰² CFHK Foundation, paras. 17–27.
- ¹⁰³ HKLRM, para. 10.
- ¹⁰⁴ HKDC, p. 12. See also FNTY submission; FOS submission; New Line Youth Volunteer submission.
- ¹⁰⁵ Women4HK, paras. 3 and 7. See also HKFLU, p. 2; HKFLC-LEC, p. 4; TRPC1959 submission; TPRYG2019 submission.
- ¹⁰⁶ HKLRM, paras. 21–23; Leitner Center, pp. 2–3. See also, JS17, pp. 8–9.
- ¹⁰⁷ WGAM, para. 9. See also Macao Youth Federation submission; MacRG submission.